

Научная статья
УДК 340.5

МЕЙФЛАУЭРСКОЕ СОГЛАШЕНИЕ 1620 Г. КАК ИСТОЧНИК КОНСТИТУЦИОННОЙ ПРАВОВОЙ ТРАДИЦИИ

Наталья Сергеевна Латыпова¹, Елена Олеговна Тулупова²

^{1,2} Уфимский университет науки и технологий

¹ marchrose@yandex.ru, ² Lena118@yandex.ru

¹ ORCID: 0000-0002-4583-3765

Аннотация. Историко-правовые исследования все чаще рассматривают правовую традицию в качестве сущностного ядра любой правовой системы. Складывается она под воздействием комплекса факторов, несущих в себе нормы культуры, религии, особенности общественного устройства конкретного государства. В ряде случаев сформированные правовой традицией институты одного государства успешно заимствуются другой правовой системой и успешно функционируют в ее структуре. Одним из таких продуктов правовой традиции США стала конституция как нормативный правовой акт, определяющий основы политической системы государства и правового статуса ее граждан. Правовая традиция составления письменного акта о порядке политического и правового устройства, выраженная в завершенном виде в Конституции США 1787 года, была положена еще в начале XVII века первыми поселенцами Нового Света, составившими первый конституционный по сущности документ – Мейфлауэрское соглашение. В статье анализируются истоки и содержание договора, положившего начало традиции составления письменного документа как авторитетного источника, устанавливающего общие принципы организации власти и устройства общества.

Ключевые слова: правовая традиция, конституция США, Мейфлауэрское соглашение, правовая система США, англосаксонская правовая система.

Для цитирования: Латыпова Н. С., Тулупова Е. О. Мейфлауэрское соглашение 1620 г. как источник конституционной правовой традиции // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2023. № 2 (100). С. 23–27.

Original article

THE MAYFLOWER AGREEMENT (COMPACT) OF 1620 AS A SOURCE OF CONSTITUTIONAL AND LEGAL TRADITION

Natalia S. Latypova¹, Elena O. Tulupova²

^{1,2} Ufa University of Science and Technology

¹ marchrose@yandex.ru, ² Lena118@yandex.ru

¹ ORCID: 0000-0002-4583-3765

Abstract. Historical and legal studies are increasingly considering the legal tradition as the essential core of any legal system. It develops under the influence of a complex of factors that carry the norms of culture, religion, and the peculiarities of the social structure of a particular state. In some cases, the institutions formed by the legal tradition of one state are successfully borrowed by another legal system and successfully function in its structure. One of such products of the US legal tradition was the Constitution as a normative legal act defining the foundations of the political system of the state and the legal status of its citizens. The legal tradition of drawing up a written act on the arrangement of political and legal structure, expressed in its completed form in the US Constitution of 1787, was laid at the beginning of the 17th century by the first settlers of the New World, who drafted the first constitutional document in essence – the Mayflower Compact. The article analyzes the origins and content of the contract, which marked the beginning of the tradition of drawing up a

© Латыпова Н. С., Тулупова Е. О., 2023

written document as an authoritative source that establishes the general principles of the organization of power and the structure of society.

Keywords: legal tradition, US Constitution, Mayflower Compact, US legal system, Anglo-Saxon legal system.

For citation: Latypova N. S., Tulupova E. O. The Mayflower Agreement (Compact) of 1620 as a source of constitutional and legal tradition // Bulletin of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. No. 2 (100). P. 23–27.

Любая правовая традиция имеет свои культурологические корни, которые произрастают от регулирования общественных отношений в истории конкретного племени, общности, а затем и государства. Немалый отпечаток на правовую традицию накладывают исторические, культурные и духовные традиции, сложившиеся в государстве еще задолго до его основания. Такие корни всегда служат напоминанием о намного более важной роли права, нежели формально определенного и установленного государством регулятора общественных отношений, выступающего лишь частью машины государственного управления.

В правовой традиции, равно как и в языке народа, его культуре заложены духовно-нравственные идеалы предков, сформировавшие образ мышления, менталитет и правосознание отдельных народностей, а также государства в целом. Ввиду этого кажется совершенно чужеродным узкая трактовка права как совокупности социальных норм, содержащихся в законодательстве. Позитивно-нормативное понимание права, от которого со временем стала отходить юридическая наука, не учитывает иные аспекты формирования права как регулятора общественных отношений.

В этой связи проведение исследований, имеющих целью глубокий анализ исторических закономерностей формирования правовой традиции, выявление причинно-следственных связей между социально-экономическими, духовными и культурными трансформациями общества и сменой его правовых парадигм, а также выявление исторических «цепочек» формирования той или иной нормы, доктрины – представляются важным компонентом современной юридической науки, незаслу-

женно упущенным в годы расцвета позитивизма и нормативизма.

В последние десятилетия в России прослеживается тенденция возрождения религиозных ценностей в обществе, культурного плюрализма и национальной самоидентичности, о чем свидетельствуют законодательные новеллы последних лет, в том числе поправки к Конституции Российской Федерации. Однако в сфере законотворческой деятельности, на наш взгляд, также необходимо обратиться к истокам и правовым традициям, дабы возродить их наравне с другими социокультурными ориентирами.

Называя Основным законом страны, сердцем ее правовой системы конституцию, следует четко осознавать роль, значение, причины и исторические особенности появления этого вида нормативного акта. Появившаяся впервые в привычном нам понимании конституция – Конституция США – стала ориентиром для всех демократических государств. Будучи впоследствии адаптированными в каждом конкретном случае к существующим правовым традициям базовые принципы сохранялись практически в неизменном виде в конституциях других стран.

Интерес к традиции и истокам появления конституции как особого вида нормативного акта обусловлен общей канвой интереса к англо-саксонской правовой системе. Как отмечает М. Д. Горбунов, «в последние годы значительно возрастает интерес к англо-американской правовой мысли, которая тем не менее по-прежнему воспринимается в тенденциозном ключе» [1, с. 5].

Для определения истоков зарождения конституции, а также социокультурных основ появления такого вида нормативного акта следует обратиться к традиции состав-

ления авторитетных письменных документов на ее родине – в Соединенных Штатах Америки.

Идея использования письменного источника в целях регулирования наиболее важных социальных отношений зародилась в США почти на 150 лет раньше подписания Конституции.

Английские религиозные диссиденты в попытках найти убежище после неудачной попытки основаться в Голландии получили разрешение Лондонской компании переселиться в Вирджинию – в первую основанную переселенцами из Европы устойчивую североамериканскую колонию. Еще до прибытия корабля, знаменитого Мейфлауэра, к незапланированной точке высадки – Плимутской скале – 21 ноября 1620 года переселенцами в составе 41 человека было подписано соглашение. В ней они клялись в верности почитаемому суверену и в целях распространения христианской веры брали на себя обязательство объединиться в «гражданскую политическую организацию для лучшего упорядочения, сохранения и продвижения вышеуказанных целей»¹. В документе также содержалось намерение основать колонию (будущий штат Массачусетс) и подчиняться законам, которые «будут сочтены наиболее подходящими и удобными для общего блага Колонии, интересам которой мы обещаем должное подчинение и послушание».

Указывая на важность документа для становления американской правовой системы, Р. Римини отмечает, что «Мейфлауэрское соглашение стало авторитетным источником, в соответствии с которым колонисты издавали собственные законы и выбирали должностных лиц» [2, с. 27]. Н. Дорн в обзоре, посвященном 400-летию подписания соглашения, и вовсе нарекает его «предвестни-

ком самоуправления в 13 первых колониях, а затем и всей конституционной демократии в Соединенных Штатах Америки»².

Указанные мнения сложно разделять в полной мере, поскольку соглашение в действительности носило временный характер и действовало до получения официальной хартии, назвать его предшественником Декларации независимости или Конституции было бы преувеличением. Однако отрицать значимую историческую роль этого документа также не стоит, поскольку именно в нем были закреплены некоторые принципы будущего государства: отделение церкви от светской власти в рамках «гражданской политической организации», верховенство «справедливых и равных законов», договорной и добровольный характер делегирования политической власти государственным органам. Стоит отметить, что именно Мейфлауэрское соглашение заложило американскую традицию составления письменного документа как авторитетного источника, устанавливающего общие принципы организации власти и устройства общества.

При этом следует заметить, что, в отличие от нормативных актов Старого Света, рассматриваемые источники имели договорной характер и были составлены самими членами общества, а не установлены «сверху», что повлияло и на традиции взаимоотношений штатов с федеральным центром [3, с. 169]. Таким образом, подписанное на корабле Мейфлауэр соглашение стало примером для последующих демократических конституций, преамбула большинства из которых начинается с утверждения их добровольного, договорного и всенародного характера: «Мы, многонациональный народ Российской Федерации, соединенные общей судьбой на своей земле...»³, «Мы, народ Соединенных Штатов, чтобы образовать более

¹ The Mayflower Compact on November 21, 1620 // URL: https://www.pilgrimhall.org/ap_mayflower_compact.htm (дата обращения: 12.03.2023).

² Dorn N. The 400th Anniversary of the Mayflower Compact. Library of Congress. 2020 // URL: <https://blogs.loc.gov/law/2020/11/the-400th-anniversary-of-the-mayflower-compact/> (дата обращения: 12.03.2023).

³ Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года // URL: www.parvo.gov.ru (дата обращения: 12.03.2023).

совершенный Союз...»¹, «Сознавая свою ответственность перед Богом и людьми <...> немецкий народ <...> принял настоящий Основной закон»² и т. д.

Собранная как паззл, состоящий из закрепленных естественных прав человека и модели государственного управления, принятая позднее Конституция должна была стать тем унифицированным универсальным гарантом гражданских прав и свобод, демократического политического режима и справедливого распределения власти в государстве, к которым стремились ее создатели в 1787 и 1791 годах в Соединенных Штатах Америки. При этом спустя столетия можно утверждать, что поставленная цель создания Конституции была достигнута.

Является ли это основанием утверждать, что американская Конституция – неизменяемый нормативный акт, не подлежащий изменению и поправкам, сказать сложно, поскольку американское общество на протяжении более чем 230 лет придерживалось именно такого принципа и возможности провести некий правовой эксперимент американскому конгрессу не представлялось.

Конгресс США внес за всю историю 27 поправок, 10 из которых, называемых Биллем о правах, были приняты всего через 4 года после принятия Конституции, что в обозрении всеобщей истории можно считать практически единовременным с принятием основного документа. При этом с 1789 по 2014 годы, по данным Национального архива США, в Конгресс поступило 11 798 законодательных инициатив о внесении поправок в Конституцию³, подсчеты 2021 года свидетельствуют уже о более 12 000 законопроектов, и лишь малая часть из них смогла пройти процедуру ратификации, успешной при этом она стала только для 1 % поправок.

Статистика свидетельствует о естественном стремлении американского общества к обновлению правовой системы, в то же время подтверждает тезис неизменяемости принципов построения государства.

Таким образом, заложенная еще с прибытия корабля Мейфлауэр традиция составления письменного источника права, определяющего устройство государства и порядок управления в нем, была реализована позднее в составлении уникального для своего времени вида нормативного акта – конституции. При этом немаловажной чертой, определяющей своеобразие американского основного закона является его стабильность и отсутствие значимых коррективов.

Справедливости ради стоит отметить, что подобная устойчивость соответствует не только правовой культуре США, но и особенностям англо-саксонской правовой системы, отдающей на откуп правовое регулирование судам, ограничиваясь в законах лишь установлением базовых норм и правил. Именно по этой причине заимствованный у американской правовой системы основной закон в странах романо-германской правовой системы не может похвастаться стабильностью, поскольку должен устанавливать намного больший спектр норм и принципов, требующих регулярной актуализации в рамках Конституции. Исходя из сказанного, подтвердим тезис, приведенный в начале статьи: при заимствовании любого правового продукта, инородного для культурных, исторических и религиозных устоев того или иного общества, следует непременно принимать во внимание эти самые устои, трансформируя «иноземные» новшества в соответствии с ними и не полагаясь на эффективность, полученную на родине правовой новации.

¹ Конституция США 1787 года. Соединенные Штаты Америки. Конституция и законодательные акты / под ред. О. А. Жидкова. М. : Прогресс. 1993. С. 29.

² Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland am 8. Mai 1949 // URL: https://www.bundestag.de/parlament/aufgaben/rechtsgrundlagen/grundgesetz/gg_00-245200 (дата обращения: 12.03.2023).

³ National archives of the United States // URL: <https://www.archives.gov/open/dataset-amendments.html> (дата обращения: 24.03.2023).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Горбунов М. Д. Особенности восприятия англо-американского правового позитивизма в отечественной науке // Правовое государство: теория и практика. 2023. № 4 (70). С. 5–11.
2. Римини Р. Краткая история США: пер. с англ. О. Алексанян. М.: КоЛибри, 2021. 480 с.
3. Тимонин М. А. Из истории конституционного противостояния американских штатов привилегиям // Правовое государство: теория и практика. 2022. № 2 (68). С. 169–179.

REFERENCES

1. Gorbunov M. D. Features of the perception of Anglo-American legal positivism in domestic science // Legal state: theory and practice. 2023. No. 4 (70). P. 5–11. (In Russ.)
2. Rimini R. A Brief History of the USA: transl. from English. O. Aleksanyan. M.: Kolibri, 2021. 480 p. (In Russ.)
3. Timonin M. A. From the history of the constitutional opposition of the American states to privileges // Legal state: theory and practice. 2022. No. 2 (68). P. 169–179. (In Russ.)

Информация об авторах:

Латыпова Н. С., кандидат юридических наук, доцент;
Тулупова Е. О., кандидат юридических наук, доцент.

Information about the authors:

Latypova N. S., Candidate of Law, Associate Professor;
Tulupova E. O., Candidate of Law, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 09.04.2023; одобрена после рецензирования 28.04.2023; принята к публикации 23.06.2023.

The article was submitted 09.04.2023; approved after reviewing 28.04.2023; accepted for publication 23.06.2023.